

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!

Рисунок И. СЕМЕНОВА (см. другие его же рисунки о школе на стр. 8—9).

Захотелось инспектору рыбки...

Госинспектор рыбоохраны по Онскому участку (г. Муром) Родионов решил провести научный эксперимент в области ихтиологии. Но вот беда: на подведомственной ему акватории уже провели свои «эксперименты» местные предприятия, начисто выморившие ядовитыми отходами всю рыбу. Что делать?

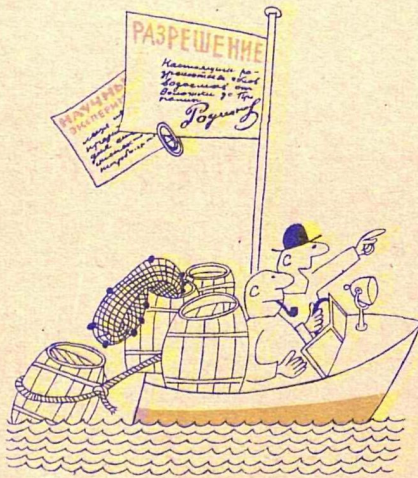
Нет преград смелой, пылливой мысли тов. Родионова! И задуманный эксперимент он решает провести в сравнительно чистых водах соседнего Еластского участка, охраняемых уже другим инспектором, А. П. Макашиным.

Но в одиночку сложный опыт провести трудно. Нужны ассистенты. И на официальном бланке Родионов пишет:

«Разрешение. Настоящим разрешается облов водоема от Воложки до Прорамы двумя плавными сетями как эксперимент Гурякову В. И. Пойманную рыбу: язя, леща, судака — представить для анализа инспектору рыбоохраны».

И подписывает собственноручно. Снабдив В. И. Гурякова таким документом и предоставив в его распоряжение казенные сети и инспекторскую моторку «Вихрь», Родионов попутно забрался об укреплении тылов. Он черкнул коллеге Макашину частную записочку:

«Тов. Макашину. Гурякову мною разрешен лов плавными сетями в две пары. Родионов».

Не помогли бумажки. Ни официальная, ни частная. Браконьеры Гуряков и его сподручный Коблов были задержаны коллегой Макашиным на Николаевском плесе. У них отобраны сети и рыба. Два «ассистента» оказались закадычными друзьями Родионова.

«Эксперимент» с последующим анализом пойманной рыбы с треском провалился.

Много ли на этой неудаче потеряла отечественная наука? Точно не знаем, но вряд ли.

В. БОРОНИН

пос. Елатьма,
Рязанской области.

Лыжи — лучший отдых... ЛЕТОМ

В этот жаркий летний день на вокзале Свердловска наблюдалось необычное зрелище. К поезду, стоявшему у перрона, сбегались люди с... лыжами.

— Куда вы, касатки? — любопытствовала одна старушка. — Никан на полюс? Или в Арктику? Зачем вам лыжи-то?

— Какая Арктика, бабуся! — с досадой отмахнулся один из лыжников. — От Свердловска до станции Северка докатимся, там погуляем, отдохнем, а потом обратно.

И, поправив лыжи, помчался к своему вагону.

— Погодите, юноша! — придержали его мы. — Вы не ответили на вопрос старушки. А именно, зачем вам лыжи, когда солнце жарит во все лопатки?

— Как это зачем? А вот, читайте. — Молодой человек вытащил из кармана «Путевку № 12975. На право проезда одного человека в туристском поезде «Здоровье». В вагоне № 5 от станции Свердловск до станции Северка и обратно. 18 июня 1967 г. Цена 1 рубль».

Возражений нет. Мероприятие прекрасное. Цена божеская. Маршрут неплохой. И очень трогает душевное обращение:

«Уважаемый товарищ! Специальный туристский поезд «Здоровье» организуется для массового выезда трудящихся с целью активного отдыха на лоне природы». Обращение заканчивается несколькими неожиданными:

«Участник туристского поезда «Здоровье» должен иметь с собой лыжи».

Почему? Какую цель в данном случае преследовали областной совет по туризму и свердловская туристско-экскурсионная база, выдающая эти путевки? И что они предлагают туристам, снамем, в декабре? Запастись корзиночками для грибов и ягод?

Н. СЫРЫХ

Без терки — беда!

В Доме ленинградской торговли происходила схватка. Бились за овощерезки. Я пролез к прилавку и схватил предпоследнюю.

— Куда? — закричала очередь. — Он не стоял!

— Стоял! — закричала слева моя дочь.

— Гражданин сюда первый пришел! — закричала справа жена.

— Видите, — сказал я продавщице. — Очередь говорит, я стоял.

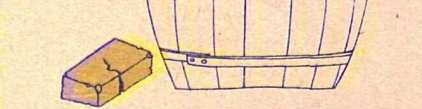
Так мы купили овощерезку. Дома ее привинтили к столу. Заложили на переработку морковь. Я взялся за рукоятку.

Из овощерезки брызнули звуки.

— Крути, — сказала жена, — должно же полезать!

И точно: полезло из всех щелей аппарата. На пол подставили тазик.

Но теперь уже все в порядке. Четыре с полтиной мы не истратили зря. По утрам я делаю гантельную гимнастику с овощерезкой. Жена кладет ее вместо гири на кадушку с малосольными огурцами. Рукояткой дочь ко-

лет орехи. Правда, овощи мы трем, как и раньше, на терке. Хорошо, если бы наука наш завод «Металлстас» прилагал к замечательной овощерезке и терку. Ведь мелочь: какая-то терка, а без нее портится все впечатление.

Р. ЖУКОВ

г. Петрозаводск.

Рука дающего не скудеет

Что случилось, товарищи? Чья это щедрая рука не скудеет? Сейчас мы расскажем все по порядку.

Скопинскому комбинату коммунальных предприятий, что расположен на территории Рязанской области, понадобилась тротуаро-уборочная машина ТУМ-975.

В наш век технических достижений ничего удивительного тут нет. Люди хотят наводить чистоту машинным способом. Намахались метлой — хватит!

Попросили кого следует. Деньги приготовили. Все честь по чести. И что бы вы думали! 8 февраля 1966 года получили. Не машину пока что, а бумажку, но бумажку хорошую, которую и читать приятно. В ней Управление снабжения и сбыта Рязанского облисполкома любезно сообщало, что оно уже отправило на имя одного Московского завода запрос, в котором было сказано следующее:

«Согласно фондовому извещению Главснаббита РСФСР от 14.1.66 г. № 0812 и наряду Союзавтосельмаша от 17/ХІ—65 г. № 64/3—9 на второй квартал 1966 г. нам выделена одна машина ТУМ-975.

Просим произвести отгрузку в адрес Скопинского комбината коммунальных предприятий на ст. Скопин, Московской ж. д.»

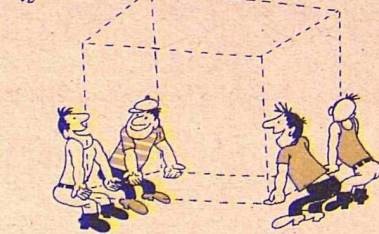
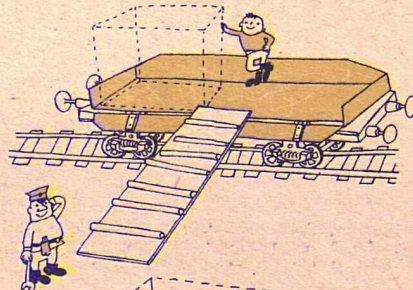
Скопинцы получили такую бумажку и пустились в пляс от радости. А плясать-то было еще рано.

21 апреля комбинат запросил москвичей: когда прикажете явиться на станцию за желанной покупкой?

Ответа не последовало. 11 мая скопинцы опять запросили — не пришлют ли машину, которая во как нужна! Не ответили гордые деятели.

Запросили снаббют Мособлисполкома.

Ни словечка в ответ. И все же наступил день, когда Управление снабжения и сбыта Московского облисполкома прислало скопинцам ответ, разрешивший все сомнения. Черным по белому было сказано:

«Машина ТУМ-975 поставлена вашему комбинату коммунальных предприятий не будет, так как завод к изготовлению данных машин до настоящего времени не приступил».

Аккурат такая же история произошла у несчастных скопинцев и с насосами. Главснаббют РСФСР в январе 1966 года выделил для нужд комбината два центробежных насоса МС-100 и МС-150, которые они должны были получить на Ясногорском заводе Тульской области. Поначалу завод сообщил, что таких насосов он не изготавливает, а предполагает начать это дело в июне 1966 года. Потом в очередном письме поправились — в декабре, а не в июне. Потом...

Что там долго рассказывать! Вот уж восемь месяцев 1967-го истекло. Ни уборочной машины, ни насосов Скопинский комбинат не получил. А кто в Главном управлении снабжения и сбыта при Совете Министров РСФСР охотно их распределил.

И подписал наряды нескудеющей рукой. А отчего бы ей скудеть, когда того, что она щедро раздает, нет и в помине?

Б. МИХАЙЛОВ

Рассыпчатая имитация

В Сибири нет недостатка в памятниках глубокой старины. То и дело археологи при раскопках находят остатки древних станов, всякие руины и черепки. Археологам большую помощь оказывает Ачинский кирпичный завод, который активно взялся

за выпуск оригинальных облицовочных материалов. Свежеиспеченный ачинский кирпич выглядит так, будто он уже выдержал тысячелетний напор стихий, а здания, им облицованные, по виду годятся в бабушки старинному Колизею.

Степень имитации под старину поражает даже видавших виды строителей. Достаточно сказать, что здания, сооруженные из рассыпчатого ачинского кирпича, требуют немедленной реставрации. Но это уже особая тема, ачинских новаторов не интересующая.

В. Н.

Дыша на печать...

На свете мало бесхозных вещей. Всякая вещь имеет хозяина. А уж хозяин вещь метит, чтобы знали: это вещь его, а не чья-либо. Владелец личной библиотеки ставит на книгу печатьку экслибрис. Государственная библиотека штамп ставит.

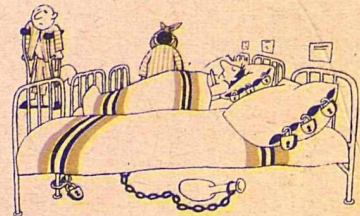
Надо, надо ставить штампы, инвентарные номера. Народ-то ведь, знаете, разный. Лихой!

А особо лихой народ проживает в Калининграде, Московской области. И как здоровый, не болеет — то еще ничего. Честный. Кристальный народ.

Но уж когда заболел калининградский человек, то, если судить по постелям в Центральной калининградской больнице, сразу вызывает в материю вора. И сверлит его, по мнению нянечек и кастелянши, одна только мысль: как бы ночью, а то и под шумок на обходе профессора украсть простыню. Или наволочку. Или салфетку.

И ах как взыграло хозяйское чувство в больнице! Принесли ведро черной липкой мастики. Заказали износоустойчивую печать из резины. И прилепливали десяток раз по каждой наволочке.

Ну, а простынку? Вот попробуй поставь на простынку пяток печатей. Ведь найдутся изверги — все равно украдут. И так раскряют потом ножницами, так ловко сошьют фартук либо косынку, что и меток не видно. Но нет, не на тех напали!

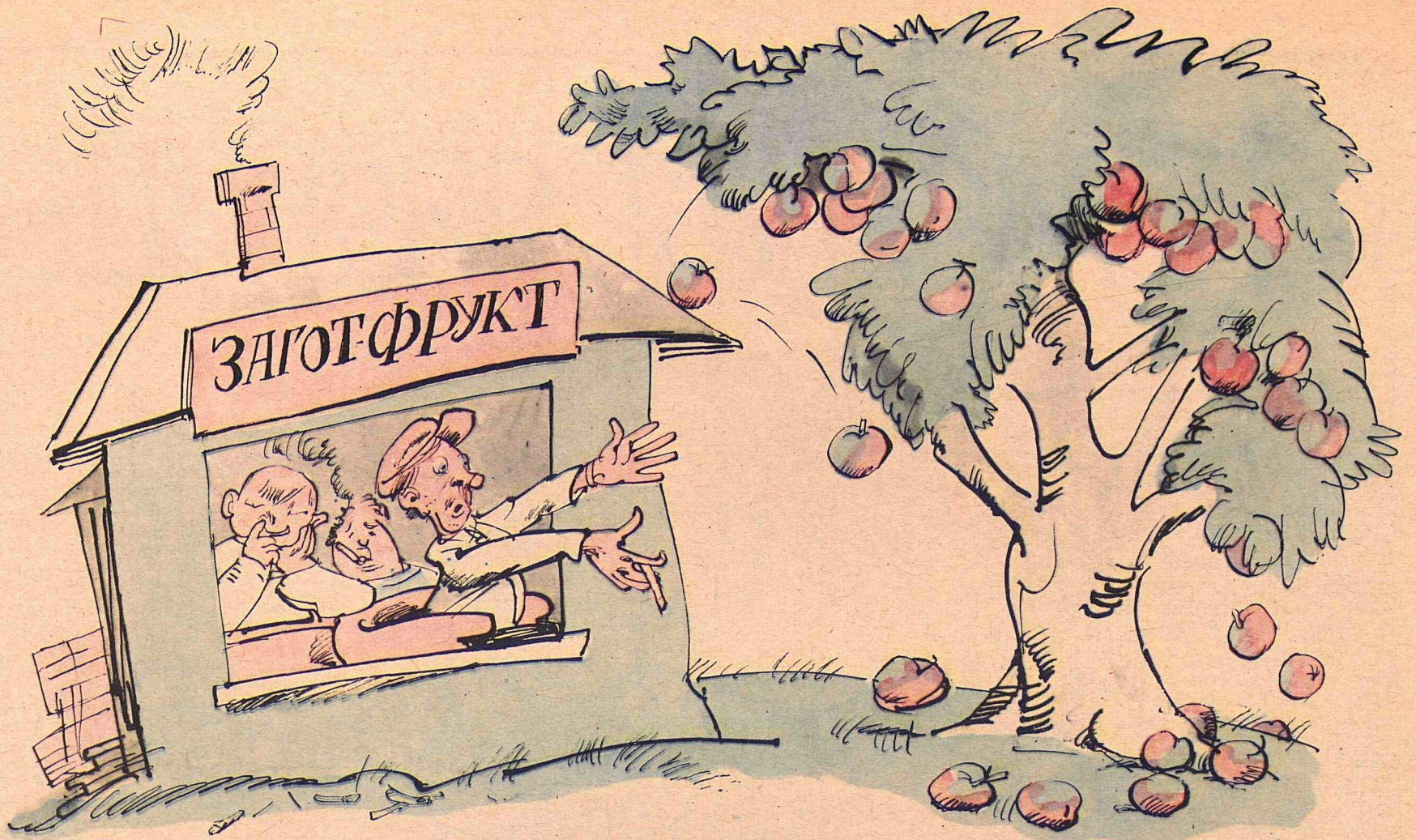

И, представляя себе кислую рожу предположительного вора, в больнице проштамповали все простыни. Да так густо покрыли печатями — не выкроить вору и носового платка, кругом беленьком — черненьком. Знай, браво наших!

Защитительные бережливые в больнице зяева!

Ю. МАРЧУКОВ

г. Калининград.

— Надо дерево пересадить ближе. А то руки не достают...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Бабушка Дуня и Лашун

Тосты произносили по очереди. Первым выступил Илья Дмитриевич Бошков. В правой его руке был большой красный помидор. В левой — большой синий баклажан.

— Ну-ка, — хитро говорил Илья Дмитриевич, — откудова сии красавцы?

— С огорода бабушки Дуни, — хором отвечали колхозники своему председателю.

Колхозники были знающими людьми. Им было известно, что трудолюбивая бабушка Дуня вырастила на своем огородишке четыре таких помидора и шесть баклажанов. Есть эти помидоры и баклажаны было жалко. Их передавали из рук в руки, нюхали и, прикрыв глаза, значительно кивали.

— А у нас разве такие овощи? — вопрошал председатель.

Все соглашались, что не такие.

— А будут такие, — твердо сказал Илья Дмитриевич, — и не десяток, а тысячи. Центнерами собирать будем красавцев. И не когда-нибудь, а следующим летом. Верно говорю, Филипп Прохорович?

Филипп Прохорович кашлянул. Потом Филипп Прохорович оглядел всех. Потом Филипп Прохорович поднялся. В правой руке его был стакан с пурпурным вином, в левой — ломтик сыра.

— Моя фамилия Лашун, — объявил он. — А если Лашун сказал «будет», можно считать, что «есть». Сколько там у вас мертвых земель? Сто восемьдесят га? Пустяки. К весне оживим. Возведем дамбы, построим каналы — словом, сделаем все что полагается. Будут у вас помидоры. Будут у вас баклажаны. Будет капуста белокочанная. Бывайте здоровы!

Допоздна тянули вино, ели популярный в здешних местах митетей и кричали «Ура!» в честь славного товарища Лашуна.

Устными клятвами в дружбе не ограничились, подписали договор. В нем Филипп Прохорович заверял, правда в менее эмоциональной форме, что руководимое им СМУ-15 из города Измаила закончит основные работы по орошению колхозных земель к маю.

— Только, пардон, авансик попрошу не забыть, —

напомнил он, садясь в машину. — Дружба дружбой...

— Завтра же переведем, — сказал Илья Дмитриевич. — Завтра же!

Авансик перевели. Жизнь пошла по-новому. Была раньше у колхозников привычка: встав с постели, прежде всего бежали умываться. А теперь шли на крыльцо, глядели, как там земля, которая будет давать сказочные урожаи.

— Ну что? — нетерпеливо кричали из постелей ребятишки. — Приехал экскаватор?

— Спице, — отвечали родители, — не приехал.

Ребятишки вздыхали и погружались в сон. Расстроенные папы шли умываться. По сказочной земле важно расхаживали сороки.

Потом экскаватор приехал. Сороки было испугались его, но скоро попривыкли, дремали на рычагах управления. Иногда, правда, экскаватор работал. Любопытные мальчишки получали в эти дни двойки за невыполненные уроки. Но это случалось редко, и школа по-прежнему была одной из первых в районе.

А колхозники тем временем готовили полторы тысячи рам рассады. Спешили, боялись — не успеют. Но временами их точил червь сомнения: а будет ли, куда сажать? Сдержит ли Филипп Прохорович Лашун свое обещание? Не вытерпев, председатель позвонил ему:

— Это из колхоза имени XXII съезда. Насчет оросительной системы. Помните?

— Нет, — сказал тов. Лашун, — не помню. У нас много колхозов, разве все упомнишь?

— Ну как же, еще митетей вместе ели.

— А-а, — сказал Филипп Прохорович, — помню. Придется подождать. Да и что вы, собственно, волнуетесь из-за каких-то полтора сотен га? Вот татарбунарская система — это другое дело. Там размах, масштаб, тысячи гектаров. Вся Украина знает. А кто делает? СМУ-15, товарищ Лашун. Бывайте здоровы!

К июню не было закончено и трети работ. Да и то, что было сделано, размыло поднявшейся водой. Рассада погибла, так и не преобразовавшись в красивые помидоры. Вместе с рассадой погибло пятьде-

сят тысяч колхозных денежек. От СМУ-15 регулярно поступали счета. Бабушка Дуня поливала из лейки огород. Там зрело несколько великолепных баклажанов. По экскаватору бродили сороки. Шел 1965 год.

Потом был 1966 год. Вновь встретились Филипп Прохорович и Илья Дмитриевич. Тостов на сей раз не произносили. Митетей не ели. Просто подписали новый договор. Скромно и деловито.

Но на этом деловитость кончилась. Председатель Бошков периодически звонил начальнику Лашуну и напоминал о своем существовании. Сперва напоминал скромно. Потом кричал. А потом укорял...

— Да как же вам не стыдно, бессовестные!

Нет, это говорил уже не председатель Бошков. Это говорил начальник Лашун.

— Как же, — говорил он, — не стыдно! У меня татарбунарская система, а вы с колхозом со своим! Вы думаете, в других колхозах положение лучше? Ничего подобного! А не жалуются, не ругаются. Скромности у вас не хватает, товарищ!

И еще Филипп Прохорович возмущался непоследовательностью колхозников: говорят, ничего не сделано — и тут же жалуются на брак в работе. Как же это может быть в одно и то же время? Брак есть, согласен, но, значит, и работа какая-то есть.

После 1966 года настал, как полагается, 1967-й. Начался он, естественно, с договора.

— Ладно! — сказал тов. Лашун. — Хватит канитель. При наших-то масштабах там, честно говоря, работы с гулькин нос. Моя фамилия Лашун, известно ли вам это? Лашун вам говорит: в мае сдадим систему. Ни днем позже. Вот вам моя рука.

...В свое время кончится 1967 год и наступит 1968-й. Если орошение колхозных земель будет по-прежнему в могучих руках тов. Лашуна, надо полагать, колхозники получат столько же помидоров, сколько и в предыдущие годы. То есть ноль без палочки.

А не обратиться ли за советом к бабушке Дуне?

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Кронодила
Волградский район, Одесской области.

ФИРМЕННАЯ ЯИЧНИЦА

ПОПРАВЬТЕ ПОДТЯЖКИ, ГОСПОДА!

Сорок девять лет назад в Архангельск по приглашению англо-франко-американских интервентов приехал с двумя литрами коньяка и сапожной щеткой спасать отечество от большевиков безработный русский генерал В. В. Марушевский.

Правда, больших надежд владелец дефицитного коньяка и щетки как-то не питал. Поэтому жену и крупные вещи он оставил в трезвой стране Швеции, куда загнала его Октябрьская революция. «Я ехал, — пояснил он позже в мемуарах, — не то на подвиги, не то на авантюру».

Интервенты, или, как называли они себя, друзья-союзники, громко кричали об экономической помощи и живо потрошили российские склады. Волокли из них все — от чайных ложек до древесины. Людей, настроенных патристически, бросали в тюрьмы или расстреливали. Местное «общество» меж тем прекрасно развлекалось.

В модном театре Гагаринского сквера шла веселая комедия-фарс господина Федоровича «Шпанская мушка».

В кафешантане мадемуазель Ружь (а по паспорту Ефросинья Крошкина), бойко поднимая ножки, распевала куплетики:

— Ах, я люблю военных, военных, военных!

Штатские кипятились и задирались на военных. Шел обычный мордобой. По городу метался скромный человек в пенсне, расклеивая объявления:

Доктор П. И. Степанов
Переломы и кожно-венерическая болѣзни
Прием круглосуточно.

Бедный доктор Степанов! Когда он спал?

И только русские правительственные марионетки из «Верховного управления» томилась в приемной английского генерала Эд. Айронсайда и тяжело вздыхали.

— О, Марушевский — это голова! Он спасет!

— О, мистер Айронсайд — тоже голова! И еще какая!

Английский генерал Эд. Айронсайд был настроен оптимистически.

— Поправьте подтяжки, господа! — сказал он весело. — У меня есть план. Я готовлю наступление!

«МНЕ НРАВЯТСЯ ЭТИ ДУШЕВНЫЕ ЛЮДИ!»

План Айронсайда был страшно дерзок.

В отличие от Марушевского, отбившего перед наступлением инспектировать воинские части, он отправился в тюрьму.

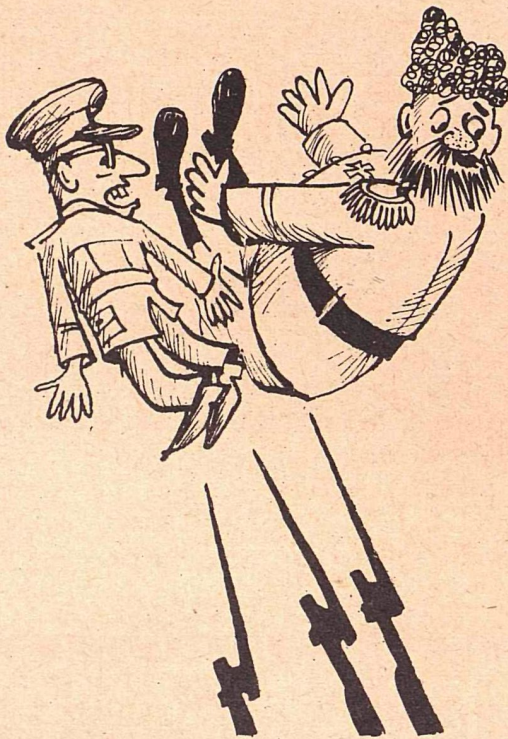
— Хотите служить в армии его величества короля Англии? — спросил генерал.

— Так точно! — не моргнув и глазом, ответили заключенные. — В царской или королевской — нам все одно. Нам главное — заработки.

— Мне нравятся эти душевные люди! — восторженно заключил Айронсайд. — Я дам им наших офицеров, и мы сделаем тут яичницу, не разбивая яиц.

Сделать яичницу, не разбивая яиц, — все равно, что чужими руками таскать из огня каштаны. Генерал намеревался задушить большевистскую Россию руками русских. И начал действовать.

«Душевных людей» сколотили в особый батальон. Батальон назвали Дайеровским — в честь английского генерала Дайера, подавившего восстание в Индии с помощью индийцев. Затем вооружили пулеметами и десятизарядными винтовками и дали королевскую зарплату. А в день рождения короля Англии Георга V дайеровцев вывели на парад. Командующий парадом обратился к ним с речью:

— Орлы! Заботливой рукой генерала Айронсайда вы собраны в образцовую воинскую часть. Держите высоко ваше знамя, и победа будет за вами. Ура!

— У-ра! — лихо гаркнули орлы.

— Эх, Айронсайд! — горестно восклицал позже В. В. Марушевский. — Он даже не представлял, с каким лукавством и хитростью имел дело!

А Марушевский, понятно, тогда представлял. Несмотря на аресты и расстрелы, в городе всю работу подпольщики. Марушевскому даже подкинули анонимку такого содержания: «Будешь свирепствовать — прикончим!», — отчего генерал сильно нервничал и менял квартиры.

Больше того, до него дошли слухи, что в белогвардейские части просочились большевики. А в образцовом 5-м Северном стрелковом полку солдаты читают большевистские листовки чуть ли не вслух. Генерал спешно отрядил в образцовый полк инспектора.

Инспектор тщательно проверял, старательно подслушивал и, наконец, доложил, что большевиками в полку и не пахнет, а вслух читают только «Отче наш». Марушевский успокоился и издал приказ:

«Отмечаю, что 5-й Северный стрелковый полк находится в блестящем состоянии. Душевно благодарю доблестного командира полка и командующего русскими войсками Онежского района полковника Михеева».

— Яичница уже на огне! — объявил восторженный генерал Айронсайд. — Начинаем наступление! Но прежде — небольшая воздушная разведка. Полковник Д'Арси Ливи, прошу вас.

«УЙДИ, А НЕ ТО ДВИНУ!»

И боевой английский ас, уроженец Биллингема, полковник Д'Арси Ливи на самолете марки «Сопвич» с двумя пулеметами и четырьмя бомбами на борту улетел в разведку.

— Останься дома, сын, не летай в Россию, — уговаривал его отец, владелец крупных консер-

ных заводов, — чувствует мое сердце — случится беда.

И Ливи-старший не ошибся.

Следуя в разведку, Ливи-младший заблудился и, произведя на лугу посадку, стал выяснять обстановку. А обстановка была такая: уроженка деревни Верколе, Пинежского уезда, Ефимья Стахеева мирно косила траву.

Разведчик предпринял маневр: тихо подошел к Стахеевой сзади и, не говоря ни слова, ухватил ее за талию.

Заметьте, за такой маневр от любой приличной леди в Биллингеме он получил бы минимум пощечину.

— Уйди! — просто, по-хорошему, по-русски, сказала асу Ефимья. — А не то двину!

Но полковник Д'Арси Ливи не знал русского и продолжал действовать.

И тогда уроженка деревни Верколе, Пинежского уезда, двинула, как и обещала, уроженца города Биллингема, графство Дарем, куда пришло. Отчего тот громко взвыл и затем преставился.

Так генерал Эд. Айронсайд лишился разведанных, боевого аса и самолета марки «Сопвич» с двумя пулеметами и четырьмя бомбами на борту.

«ДУШЕВНЫЕ ЛЮДИ» ИДУТ В АТАКУ

Это, однако, не огорчило хитрого стратега, и в отличном настроении, в окружении английской пулеметной роты, генерал Айронсайд прибыл на позиции, чтобы лично повести в атаку дайеровский батальон. Ночью его разбудили пулеметный треск и знакомое «ура!».

— Узнаю боевой энтузиазм! — радостно сказал он, проснувшись. — Но кто дал команду идти в атаку?

— Это они сами, — ответили ему.

И верно. Собранные его заботливой рукой, солдатухи-ребятушки армии его величества короля Георга V поначалу окружили дом, где располагались английские офицеры.

— Стукнули мы, значит, их из их же десятизарядных, — попивая чай из блюдечка, сообщил нам один из дайеровцев, сидевший в тюрьме за сочувствие большевикам, ныне прекрасно здравствующий Александр Васильевич Рехачев, — и пошли брать Айронсайда.

Ох, как пригодилась тогда генералу родная рота пулеметчиков! Кое-как отбилась!

Мысль об яичнице пришлось срочно отложить и вернуться в Архангельск.

А тут, как прежде, мадемуазель Ружь-Крошкина, бойко задирая ножки, распевала куплетики. Между штатскими и военными шел обычный мордобой. Доктор Степанов таился на чердаке, вконец измученный пациентами. Ну, а в приемной Айронсайда опять вздыхали правительственные марионетки.

— О, Марушевский — это голова! Но спасет ли?

— Айронсайд — тоже голова! Не спасет...

Сам же Марушевский находился в полном смятении чувств, ибо солдаты его блестящего 5-го Северного стрелкового полка, арестовав доблестного командующего русскими войсками Онежского района полковника Михеева и его английского союзника подполковника Лаури, в полном боевом порядке, как и дайеровцы, перешли на сторону Красной Армии.

В таком смятенном состоянии чувств Марушевский вззошел на пароход и поплыл — опять безработный и снова на чужбину. На этот раз уже без коньяка и сапожной щетки.

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Архангельск.

— Мы посетителям скучать не даем!..

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ПАРОДИИ

Леонид Мартынов

МЫ

Мы
Рвемся в небо,
Звезд рукой касаемся,
Как в воду,
в космос запросто бросаемся,
И потому порою опасаемся,
Что человек,
К иным мирам влеком,
И звуковую скорость целиком
Вкусивший с материнским молоком,
Когда-нибудь,
в году невесть каком,
Совсем
Ходить
Разучится
Пешком.
Но глупо ждать подобного итога:
Среди людей простых и незаметных
Есть безвелосипедных очень много,
Не говоря уже о безракетных.

Михаил Луконин

«...А я опять на всю вселенную звоню»

ЗВОН

(Из новой поэмы)

Пишу...
Контакта нет...
Звоню из автомата —
Контакта нет и нет...
Ночь...
Осень...
Льют дожди...
Я виноват... И ты...
Нет, ты не виновата...
Звоню...
Постой...
Зачем?!.
А впрочем...
Подожди...
Не в тесной будке, нет,
Вот тут, на этом стуле,
За письменным столом...
Звоню...
Контакта нет...
Короткие гудки...
Но не звонить могу ли?
И я звоню,
звоню...
Вот скоро двадцать лет...
Ты скажешь:
— Не звони!
Но как же мне, поэту,
Молчать?
Прости, но я
себе не изменю!
Звоню на всю страну,
звоню на всю планету,
Звоню на всю вселенную...
Звоню!

Евгений Винокуров

Я И ОКЕАН

Нашел веревочку и положил в карман.
Ведь ею можно что-нибудь такое
Перевязать — корзинку, чемодан...
Она в дороге выручит порою.

Казалось бы, нестоящий пустяк,
Вздор, ничего не значащая малость,
Но ведь и войны, и любовь, и брак —
Все с пустяков нередко начиналось.

Пусть капелька еще не океан,
Но в нем она, а в ней — его начало...
Я положил веревочку в карман
И легче мне, спокойней как-то стало.

«Я на поэзию сажусь...»

Докукин сидел и писал стихи. Самозабвенно. Не задумываясь. Нервно тикали часы. В аквариуме мелькала золотая рыбка. И вдруг золотая рыбка молвила человеческим голосом:

— Кормить меня надо, если уж ты меня приобрел...

— Почему мешаешь писать? — строго сказал Докукин. — Почему разговариваешь? Ты же всего-навсего золотая рыбка.

— Да, — сказала она. — Но я та самая золотая рыбка.

— Та самая?.. Погоди-погоди... Значит, ты любое чудо можешь?

— Ну, не любое... — сказала она. — Но кое-что могу.

— Так это же исключительная удача! — вскричал он. — При моем творческом профиле!

— А какой у тебя профиль? — вежливо поинтересовалась рыбка.

— Я графоман, — с достоинством отвечал Докукин.

— Обратитесь в литературную консультацию, — зевнула голодная рыбка.

— Что ты! — возмущился он. — Я не простой графоман. Я растущий. Мне печататься надо. Вот ты и поспособствуй... В рифму я свободно могу писать. Тем у меня тоже сколько угодно. Про любовь, про дружбу. Про дождик. Про снег. Про насморк. С одним затрудняюсь — с языком. Не могу гладко выражаться. И это препятствует моему творческому росту. А редакторы почему-то не хотят доводить мои рукописи до приемлемой серости. Так что давай, сию минуту сотвори такое чудо, чтобы я мастерством гладкого языка овладел. Хотя бы в таком объеме, как мой коллега из Новосибирска Василий Казанцев. Вот, к примеру, дивное стихотворение из его книжки «Приносненья»:

КУПАНЬЕ

Мне река живот щечочет,
Холодит колени мне.
Я припал к реке щекою
На зыбучей быстрине.
Шевелю руками еле,
Глядя в солнечный простор,
На ее прохладном теле
Я горячее простер.
И целую осторожно,
Льну к улыбочивой волне.
И волна, подумать можно,
Не бесчувственна ко мне.

— Не хочу я делать такого чуда, — капризно сказала золотая рыбка. — Это будет нехорошее чудо.

— Не хочешь? — рассердился Докукин. — А кушать ты хочешь? Я тебе корм, а ты

мне чудо. Не будет чуда — не будет корма. — Ладно, — безволебно сказала рыбка, — ей, цвей, дрей!.. Все. Мастерство гладкого языка у тебя есть.

...Прошло сколько-то времени. В комнате появился антикварный письменный стол с бронзовыми финтифлюшками. Ковер с кистями. А на самом Докукине элегантно стеганая пижама.

— Покормить бы меня надо, — робко сказала золотая рыбка.

— Со временем, — сказал Докукин. — Сначала подведем некоторые итоги. Я теперь везде печатаюсь, где гладкие стихи любят. Графоманом меня, конечно, никто уже не называет. Но мои злостные недоброжелатели не дремлют. Новый ярлык приклеивают. Распространяют мнение, будто Докукин не поэт, а только версификатор. Это мешает дальнейшему творческому росту. Так что выкладывай, рыбка, еще чудо. Хочу оригинальные образы и сравнения создавать. Краснодарец же Юрий Кузнецов вон как может:

Я целовал ее испуганно, как бабочка;
зато теперь я жалю, как пчела!

Или же в таком разрезе:

Вдруг стол, вдруг лист, два-три карандаша.
Присесть бы, что ли, отдохнуть ли, что ли?
Я на поэзию сажусь, как на ежа,
Раскрыв глаза от удивления и боли.

— Нет, — сказала рыбка. — Нельзя такое чудо. Ты и оригинальностью — сочетание противостественное.

— А кушать хочешь? — метно парировал он.

И опять прошло сколько-то времени.

— Вырос я очень и очень, — сказал Докукин. — Вон в шкафах полированных мои книги стоят... Добровольное общество по борьбе с графоманством возглавляю... Но злопыхатели не дремлют. Распространяют слухи, будто бы я не Пушкин. Не Фет, обратно же... Подкинь еще малюсенькое чудо. Желая быть повсеместно общепризнанным. Колдуй. Ейн, цвей!.. Ну!..

Но тут почернела вода в аквариуме. Поднялась в нем буря. Заходили волны.

— Не бывать этому! — грозно молвила золотая рыбка. — Если на то пошло, мне принцип дороже. Графоман ты был, графоманом и останешься.

И всплыла золотая рыбка брюшком вверх. Последние ее слова были:

— Не тех графоманов бойтесь, которые редакторам надоедают, а тех графоманов бойтесь, которые редакторов преодолевают.

ТАЛАМАНТЫ

На приемные экзамены

Рисунок А. ГРУНИНА

И том, что писатель всегда в долгу, читатель знает сызмальства. Это проходят во всех школах. Писатель к такому положению привык и, едва кредиторы заводят с ним речь о творчестве, беспорядочно восклицает:

— Как в шелку! Как в шелку!

Кредиторам это нравится. Они не представляют, каким горьким смыслом наполнены подчас эти слова...

Человек знает, когда упадет башня в Пизе, предвидит, когда расшифруют язык дельфинов и скрестят землянику с айвой. Ему даже известно, кто станет чемпионом по хоккею в Гренобле. Но никому не известно, когда рукопись станет книгой. Научное предвидение не зашло еще так далеко.

Скажем, в марте, когда на крышах еще лежит метровый снег, автор ставит долгожданную точку на последней странице рукописи и, застегнувшись не на ту пуговицу, бежит в издательство «Оседлость». Он спешит, опережая медлительный городской транспорт. Очень хочется, знаете, донести сокровенное до широких масс.

Читателю мнится, что в таких случаях автора встречают еще за два квартала, вырывают рукопись и начинают читать на ходу.

Мечты, мечты!.. Автора встречает санаторная тишина издательства, которую даже неудобно тревожить стуком башмаков. Здесь трудятся ударники. Они работают в счет 1970 года.

Автору-новичку это не известно.

— Вот! — говорит он с придыхом и кладет своего ребенка на стол. — Писал три года не разгибаясь!..

Молодой редактор смотрит на рукопись кислым, гастритным взглядом и наконец спрашивает:

— Как это вы ухитрились выйти в такую слякоть без калош, а?

В издательствах типа «Оседлость», надо сказать, не очень любят писателей. Они мешают работать. Отвлекают. Без них было бы куда спокойнее. Но пока полностью избавиться от них невозможно.

Крякнув по-стариковски, молодой редактор записывает название — скажем, «Маленький принц» — и опускает рукопись на дно стола.

Автор вздыхает. Прижимая пустую папку к животу, словно грелку, он с реверансом пятится к дверям и уходит в неизвестность.

Начинается тоскливая пора ожиданий.

Раз в месяц автор берет телефонную трубку и, стыдясь самого себя, спертым голосом спрашивает:

— Вы мне, случайно, не звонили?

Нет, такого случая не было. Не звонили.

В июле, когда ласточки завинчивают в знойном небе петли Нестерова, умученный ожиданием автор является сам. Его долго не узнают, спрашивают, не перепутал ли он издательства, и, наконец, надсадно чихая, достают из пыльного шкафа его детище. Детище почему-то залито супом харчо и еще чем-то сугубо домашним.

— Вот читайте, — говорит редактор, — наш рецензент-надомник Марта Копелевич считает, что укус змеи в конце повести не мотивирован, а дружба человека с лисой уже описана директором Московского зоопарка Сосновским...

КАК В ШЕЛКУ!

Кто такая надомница Копелевич и чем она знаменита, кроме кулинарных способностей, автору не известно. Он возмущен. Он требует пересмотра. Издательство держится уклончиво.

Осень проходит в интригах.

В январе, когда снег под ногами трещит, как хворост, выясняется, что у Сосновского лиса дружила с петухом и что змеи кусаются без предисловий. Рукопись признается отличной и... включается в план 1970 года.

Я понимаю, все это как-то не вяжется с золотыми присказками:

Кончил дело — гуляй смело.

Книга — в массу, автор — в кассу.

Гулять можно довольно смело вплоть до 1970 года, но насчет кассы просим не заблуждаться. В издательствах, дорогой читатель, принят амбулаторный принцип «живой очереди».

Да что там амбулаторный! В той же поликлинике с острой болью вас все же пропустят вперед. В издательстве — никогда. И пусть в живой очереди толкуются повести нудные по форме и квялые по содержанию. Зато они ближе к двери. Они пришли раньше. А «принцы» они или «нищие» — дело десятое. В издательствах не понимают принципа «Лучше маленькая рыбка, чем

большой таракан». Рыбка, будь она хоть радужной форелью, там не в почете.

Я помню, как Свердловскому заводу резиновых технических изделий валовали план в тоннаже. Это было чудесное время. На легковесные, нужные позарез кораблям прокладки завод плевал. Корабли оставались в гавани. А завод гнал полупудовые резиновые седла. И так их любил, что делал по четыре штуки на каждый мотоцикл!..

Издательства и сейчас ворочают тоннами. И потому разбухший, как от водянки, роман «Антабус» может оказаться предпочтительнее всякого «Принца».

— Ну что же, за плохой роман плохо и заплатят, — скажет сообразительный читатель. — А за «Маленького принца» — ого-го!..

А вот и не «ого-го». И то и другое будет оценено на живой вес. Это в кино целых четыре категории. А в литературе — не по способностям, а каждому — с листа. Как будто лист одинаково чистый и идет потом исключительно на пакеты.

Так что, если хотите стать писателем, сразу переключитесь с пакета на садово-огородном участке и проверьте краны. Запаситесь терпением йога и его же способностью сдерживать дыхание. Это пригодится, ибо у вас появится масса всяческих долгов.

Если вы сделаетесь писателем, к вам обязательно придет троюродный дядя из Кокшайска. Он покажет мутную, захватанную, как бродячий стакан, групповую фотографию и на этом основании попросит пальто, реглан, путевку в Цхалтубо и полторы тысячи до четверга. Убеждать его придется на пальцах. Долго, исступленно. Но пальто ваше он все-таки унесет, а надписанную в подарок книжку захватить забудет.

Домовая общественность будет требовать от вас мелких унизительных услуг вроде:

— Отнесите заявление. Пусть не держат кошку на лестнице. Вы писатель, вам больше поверят.

Наконец придет совершенно незнакомый человек:

— Наша бабушка подалась на пасху в деревню.

— Ну и что?!

— Не посидите недельку с нашим Алешкой?..

Вы, я слышал, нигде не служите... А?..

Если после этого вам станет неважно, повторяйте про себя: «Как в шелку! Как в шелку!» Иногда это помогает.

Юрий АЛЕКСЕЕВ

И ПОЗЛОНИКИ

Андрей ВНУКОВ

Эпиграммы

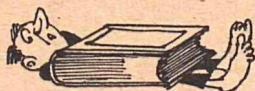
У КОГО ЧТО...

Мир велик, и в нем на каждом этаже
Расположен — кто пониже, кто повыше...
У людей скребутся кошки на душе,
А у кошек на душе скребутся мыши...

ОШИБКИ

Нет в мире безошибочных волшебников,
Мы тоже ошибаемся, и мучимся,
И сами на своих ошибках учимся
И на ошибках авторов учебников!

СКЛЕРОЗ

Десять лет актер считался сменой,
Двадцать лет он роли ждал за сценой,
А когда дождался, произнес:
«Быть или не быть! Вот в чем... Склероз!»

ТАЛАНТЫ И ДЕБЮТАНТЫ

Не молодую Дездемону,
А пожилую примадонну
Душил до пенсии Отелло,
Но так и не закончил дела!

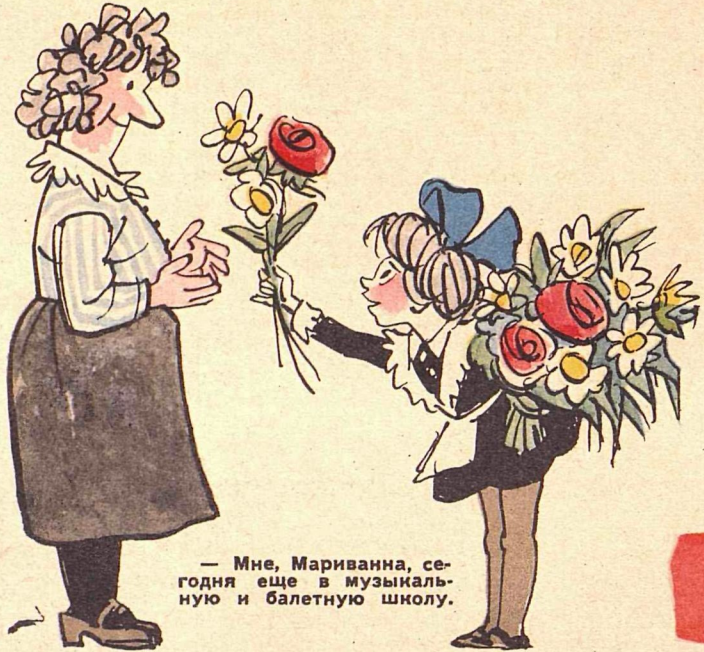
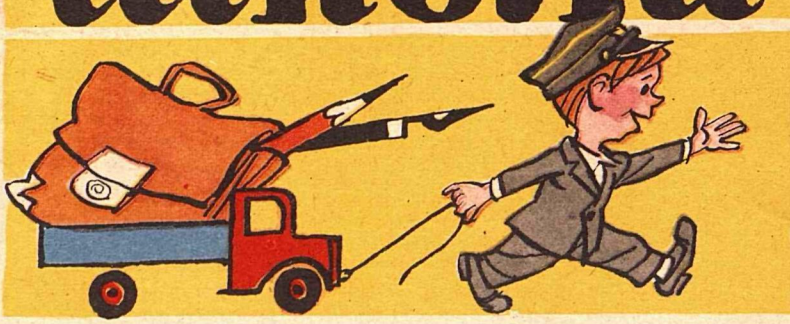

Рисование
по клеточкам.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

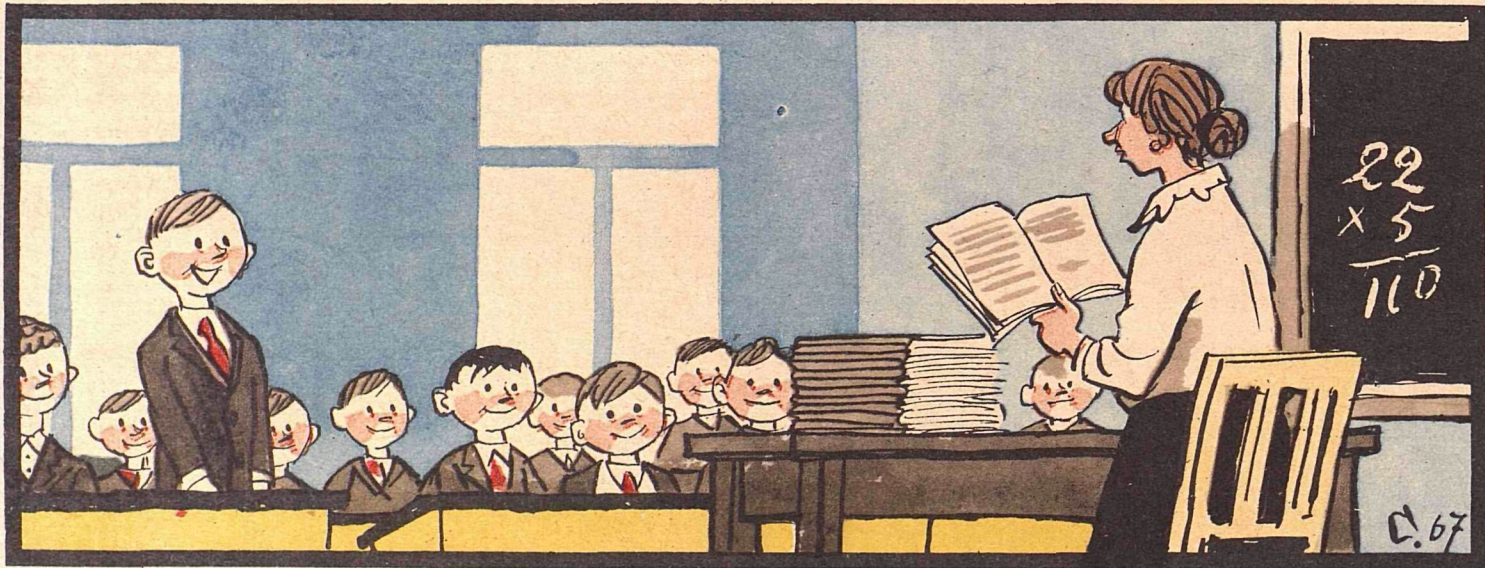

школа

— Мне, Мариванна, сегодня еще в музыкальную и балетную школу.

— Только вспомню, как брата Митьку в институт протаскивали, так даже в школу идти не хочется.

— Сидоров, у тебя отличное сочинение...
— В таком случае, я попробую издать его отдельной книжкой.

— Значит, вы настаиваете мемуарах я все припомню.

«Допустил прогул — справлял «духов день». Прошу простить меня, грешного, так как «духов день» бывает в году раз».

(Из объяснительной записки.)
Списала К. БАКЛЫКОВА.

г. Москва.

* * *

«Он сидит за пультом управления тепловоза и, сжимая веки, зорко смотрит вперед».

(Из заметки в газету.)
Выписал В. ШИПИЛОВ.

пос. Угра,
Смоленской области.

«Общее собрание постановило: за нарушение трудовой дисциплины и явку на работу в пьяном виде доярке Скидановой премию выдать, но в случае повторения уволить».

(Из протокола собрания работников отделения № 3 совхоза № 42.)

Прислали: К. ЛУКЬЯНОВ и Л. ЭММЕРТ.
г. Лениногорск.

* * *

«В училище принимаются юноши и девушки в возрасте от 11 лет и старше с образованием не ниже 8 классов».

г. Сарapul.

(«Красное Прикамье».)

НАРОЧНО НЕ

«Заявление
Прошу дать мне три дня отпуска из 24 возможных».

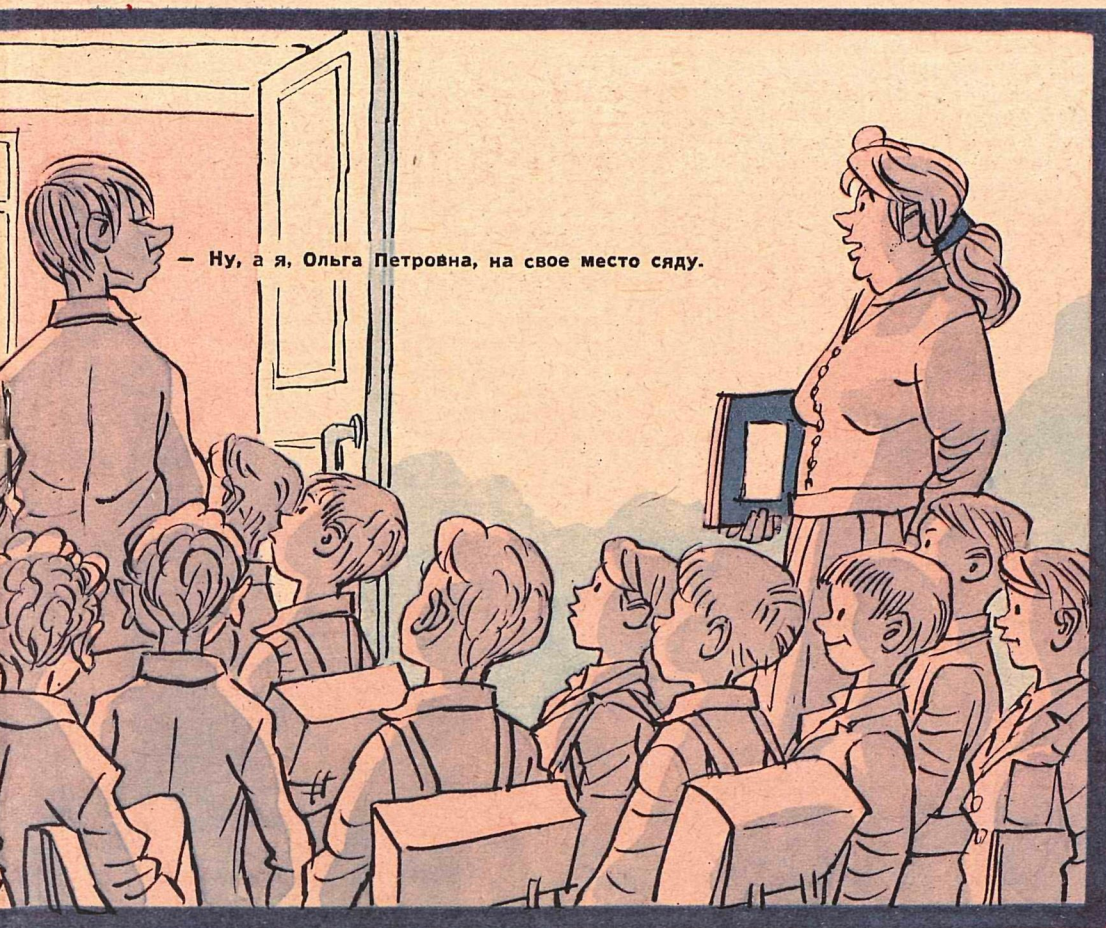
г. Курган.

Копию снял, Н. ПОДГОРНЫЙ.

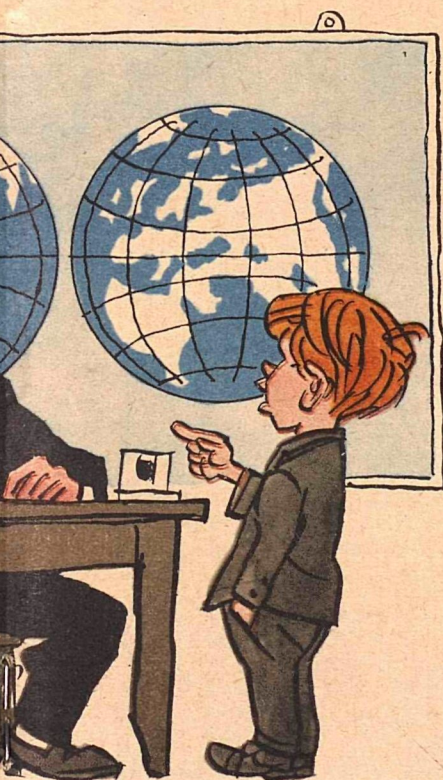
* * *

«В швейной мастерской при Черлакском совхозе работают парикмахерские услуги по мужскому».
Прислал А. ЕГОРОВ.
Омская область.

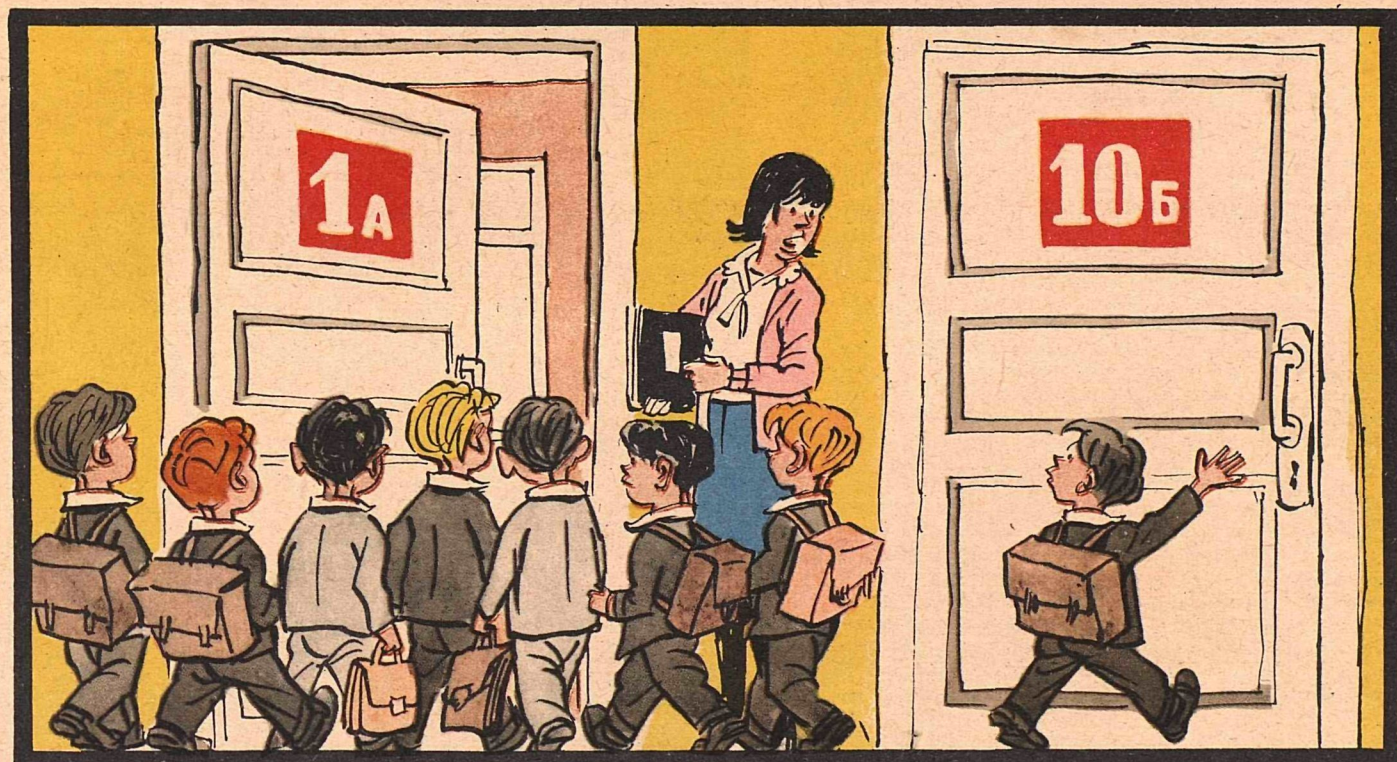

— А хорошо, черт побери, быть старшеклассником! Раньше тебе говорили: «Ты, Сидоров, лодырь!» А теперь: «Вы, Сидоров, недостаточно трудолюбивы!...»

е на двойке? Ну, ничего, в своих о!

— Я хочу сначала узнать, чем это кончится!

ПРИДУМАЕШЬ

Девушки в возрасте от 17 лет и старше принимаются по специальностям:

1. Монтажницы.
2. Автослесари-юноши.
3. Секретари-машинистки-стенографистки.

(Из объявления о приеме в профтехучилище № 36.)

Прислал А. ЯМПОЛЬСКИЙ.

г. Саратов.

«Перевести из детсада Кулешову Л. С. в открытый грунт с 21 июля 1967 года со сдельной оплатой. Директор совхоза П. Тришкин».

Копию снял Н. ЗУБКОВ.

г. Москва.

* * *

«Прошу правление колхоза заменить мне прирезанный приусадебный участок, а мне прирезать Дятлова Тимофея Гавриловича».

(Из заявления.)
Выписал И. ЩЕГЛОВ.

г. Елец.

«Профтехучилище возвращает курортную путевку № 639 229 для подростков, так как у нас такого роста человека нет».

Копию сняла С. КАТРИЧЕНКО.

г. Душанбе.

* * *

«Я, опер. уполномоченный Мачкаев, рассмотрев письменное заявление гр. Кудзиева В. Г., нашел: в ночь на 14 июня 1967 года у него совершена кража коровы неустановленным преступником в возрасте трех лет».

Списал Ц. ЦОКОВ.

г. Беслан.

ПРАВИТЕЛЬСТВО МЕЦЕНАТОВ

Константин Коллиас, премьер-министр нового греческого правительства, пришедшего к власти в результате военно-фашистского переворота 21 апреля, сказал в парламенте при обсуждении вопроса о состоянии национальной культуры:

— Господа депутаты!

Некоторые греки выражают резкое недовольство тем, что правительство уделяет, по их мнению, мало внимания и средств развитию культуры и искусства.

Со всей ответственностью главы правительства Его величества заявляю, что дело обстоит совсем не так. Правительство не жалеет сил, чтобы всемерно поддержать культуру и искусство нашего отечества. Заботой о культуре и, господа депутаты, о нравственности нашего народа были продиктованы уже самые первые законодательные акты: мы обязали школьников и студентов регулярно посещать церковь, мы запретили молодым грекам носить длинные волосы, а юным гречанкам — минискерты, то есть, извините за непарламентское выражение, сверхкороткие юбки.

Затем мы изъяли из библиотек и книжных магазинов произведения Достоевского, книги Максима Горького, Алексея Толстого, Михаила Шолохова и других советских писателей, как и писателей еще некоторых стран, — всего около 700 названий книг 200 авторов. Мы не остановились даже перед тем, чтобы запретить музыку Чайковского, пластинки с записями Шаляпина и всякое упоминание о Большом театре, особенно о его балете. И это было продиктовано исключительно заботой о современном родном искусстве: для его произрастания и расцвета необходимо освободить место, расчистить пространство как в книжных магазинах, театрах, концертных залах, так и в душах, в умах наших сограждан.

Но и это еще не все. Своей главной заслугой перед греческой культурой мы считаем то, что нам в короткий срок удалось создать идеальные условия для творчества большой группы крупнейших деятелей нашей культуры, нашего искусства. Как мы этого достигли? Мы исходили из того, что современная жизнь с ее бешеным ритмом и множественностью впечатлений мало способствует вызреванию и расцвету художнического дара. Не зря же еще великий Гете в своей бессмертной драме «Торквато Тассо» писал:

«Талант рождается в тиши...»

Взвесив и обдумав все это, мы решили широко распахнуть двери тюрем для лучших представителей греческой культуры. Это мероприятие огромного культурного значения проходило под девизом «Талантливейшим — одиночки!». В результате напряженной организаторской работы нам удалось возлечь в тюрьмы огромное количество деятелей нашей культуры, среди них: поэты Янис Рицос, Тасос Спирипулос, Георгос Сарандис, Элли Иоанниду, прозаики Тасос Вурнас, Спилиос Дизелос, старый драматург Василис Ротас, критик Дромасос, актер Карусос, художница Васо Катраки, график Фарсакидис и многие, многие другие. Уже по этому беглому перечню вы можете убедиться, господа депутаты, что мы старались охватить едва ли не все виды и жанры искусства.

Разумеется, мы вовлекаем в тюрьмы не только представителей культуры и искусства. Общее число вовлеченных, по данным министра Паттакоса, достигло уже десяти тысяч человек. Среди них много людей, не имеющих никакого отношения к искусству, но и здесь мы действовали, руководствуясь прежде всего интересами искусства, ибо, как я уже говорил, тюремная обстановка нередко пробуждает художнический дар. Тюрьма — это своеобразный инкубатор талантов. И потому мы вправе ожидать, что из этих десяти тысяч со временем вылупятся новые Гомеры и Пиндары, Софоклы и Еврипиды, Аристотели и Платоны... Надо только быть достаточно настойчивыми.

Вот вам живой и плодотворный пример такой настойчивости. Всем вам известна Элли Иоанниду, вдова Никоса Белоянниса. Еще правительство Пластираса прозорливо предугадало в ней неза-

урядный поэтический талант, проявиться которому мешала житейская суета. Нужно было создать этой женщине полное уединение, но правительство не могло предоставить ей башню из слоновой кости и потому предоставило пожизненную одиночную камеру в тюрьме. Папагос, сменивший Пластираса, сохранял ту же незыблемую веру в потенциальный талант Иоанниду, и потому камера-одиночка оставалась в ее полном распоряжении. Этой вере не изменило и правительство Караманлиса. И вот, как вы знаете, наконец ожидания сбылись! На тринадцатом году своего уединения Элли Иоанниду начала писать стихи. Но вскоре после отставки правительства Караманлиса была совершена непростительная ошибка, граничащая с преступлением по отношению к таланту: Иоанниду лишили тюремной камеры.

Видя, что талант вновь окунулся в житейскую суету, где ему грозит гибель, мы решили спасти

его и, продолжая в области культуры линию Пластираса — Папагоса — Караманлиса, снова вовлекли Элли Иоанниду в камеру тюрьмы с верой в ее новый творческий подъем.

Итак, господа депутаты, пусть наши недоброжелатели в Греции и во всем мире кричат о массовых арестах в нашей стране. Вы твердо должны знать: это не беспричинные массовые аресты, а принятый правительством эффективный способ выявления новых дарований. Помните: «Талант рождается в тиши...»

* * *

Вы, читатель, видимо, сомневаетесь, была ли такая речь в действительности произнесена. Да, такая речь пока не прозвучала. Но если завтра мы услышим ее, то в этом, право же, не будет ничего удивительного. Нравственные и политические предпосылки для такой речи уже созданы.

НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФЕМИДА.

УЧЕНИК ДАЯНА

БОНН. Доктор Эмиль Францель, близкий друг министра финансов Йозефа Штрауса, превозносит в журнале «Демократиш-консервативе» корреспонденцию агрессии Израиля как «политический и стратегический шедевр».

Далее этот бывший эсэсовец требует, чтобы боннское правительство сделало выводы из израильского опыта для своей политики по отношению к ГДР.

Нужно действовать, поучает доктор, «быстро и решительно, и ликвидация ГДР должна быть осуществлена в течение двенадцати часов».

Что действительно нужно было бы сделать быстро и решительно — это направить доктора Францеля к своим коллегам в ближайший сумасшедший дом. Можно не сомневаться, что там стратегический талант герра доктора будет оценен по достоинству.

КАК ДОБИТЬСЯ УВАЖЕНИЯ?

ВАШИНГТОН. Американский генерал Натан Туайнинг в своей книге «Ни свободы, ни безопасности» призывает применить во Вьетнаме водородную бомбу. Объясняет он свой призыв следующим образом: «Нас, американцев, все равно никто не любит, добьемся хоть уважения».

Насчет нелюбви генерал не ошибается, фант этот общеизвестен. Зато завоевание уважения при помощи водородной бомбы следует признать идеей новой и оригинальной. Появляется даже перспектива введения в обиход единицы уважения — мегатонны.

ИДЕЯ

Лаборант сказал младшему научному сотруднику:

— Я мало что смыслю в науке, но не лучше ли было бы объединить два института — наш и соседний?

Младший научный сотрудник, встретившись со старшим научным сотрудником, сказал:

— По-моему, целесообразно слить воедино два института — наш и соседний.

Старший научный сотрудник пошел к заведующему лабораторией:

— Я думаю, что нужно создать один институт на базе двух институтов — нашего и соседнего.

Заведующий лабораторией помчался к директору института:

— Мне пришла в голову мысль: нужно создать одно научное учреждение из двух институтов — нашего и соседнего.

Директор института тотчас позвонил министру:

— Я долго раздумывал и наконец пришел к выводу, что создание одного института из двух — нашего и соседнего — даст мощный стимул развитию науки.

Ответ министра был краток:

— Это бессмысленно.

Директор вызвал заведующего лабораторией:

— Откуда вам пришла в голову, мягко говоря, такая странная идея?

Заведующий лабораторией вызвал старшего научного сотрудника:

— Прежде чем предлагать что-нибудь, нужно пошевелить мозгами.

Старший научный сотрудник набросился на младшего научного сотрудника:

— Что за идиотские мысли у вас?! Идите и занимайтесь делом.

Разговор младшего научного сотрудника с лаборантом свелся к следующему:

— Вы кретин! Пишите заявление об уходе.

«МОНТИГОМО»

ТЕХНИКА РАЗВЕЛА

Жена у меня была к технике ну совершенно равнодушный человек! Ее ничто не удивляло. И я решил поразить ее хотя бы своими достижениями в искусстве звукозаписи. Я присоединил магнитофон к телефону. Смонтировал все втайне. «Пусть, — думал я, — это будет для нее приятным сюрпризом».

Желанный момент наступил быстро. Зазвонил телефон. Жена подошла к трубке. Я включил магнитофон.

Жена разговаривала односложно:

— Здравствуй... Да... Нет... Конечно... Да... Да... Я тоже...

Предвкушая удовольствие, я еле-еле дождался, когда она положила трубку.

— Ну, — говорю, — Машенька, теперь я покажу тебе фокус. Сейчас посмеемся... С кем это ты разговаривала?

Жена насторожилась:

— С сестрой Наташкой. А что?

Перематываю ленту, воспроизвожу записанное.

М-м-да-а!.. Эта самая сестра Наташка оказалась с бархатным мужицким баритоном. Разговор выглядел так:

— Машунчик? Здравствуй, дорогая!

— Здравствуй.

— Твой дурачок, кажется, дома? Занят своим магнитофоном?

— Да.

— Значит, мы сегодня не встретимся?
— Нет.
— Ты тоже, надеюсь, соскучилась по своему зайчику?
— Конечно.
— Что же? Будем надеяться на завтра?
— Да.
— Ты мне позвонишь, как прояснится обстановка?
— Да.
— Ну, не буду навлекать на тебя подозрения. До свидания! Целую!
— Я тоже...
...Магнитофон я оставил жене. На память.

«ДОРОГУ ТЕХНИКЕ!»

ЧЕЛОВЕКУ МНОГО ЛЬ НАДО?

Солнце село ровно в 17 часов 03 минуты. Дневные дела подошли к концу. Москва сладко потягивалась, доедая 68-ю тонну мороженого. На коммунальную квартиру надвигался длинный вечер, пугая ее обитателей томительным досугом. Стопариков еще раз завел «Человеку много ль надо?». Тетя Паша пополняла запас продовольствия. Она добывала на кухне полуживую от страха рыбу. Пенсионер Владельцев ставил на дверь четвертый секретный замок. Со двора привел очередную бездомную собаку Васька. Его отец Юрий Юрич, как всегда, занял место у телефона. На нем все та же линялая пижама и шлепанцы «а-ля Большая Пироговка».

— Объясните этому ретрограду, — любясь своей дикцией, басил Юрий Юрич, — эээ... что перспектива заключается в экономическом эффекте, то бишь в повышении производительности труда и в сокращении... эээ...

— Производственных прощадей, — подсказал пятилетний Васька, завязывая узлом дворняжкий хвост. Пес завизжал как-то по-собачьи. Тетя Паша промахнулась по рыбьей голове, и скалка разнесла вдребезги чужую салатницу. Владельцев нервно дернул на себя дверную ручку, и надежный замок разлучил его с личной собственностью до прихода слесаря. Стопариков уронил стул и лбом распахнул дверь. Назревал скандал, примитивный и привычный, как шум спускаемой в унитаз воды.

Вдруг — тревожные звонки в дверь и крики: «Горим! Спасайтесь!» И сразу запахло дымом.

Васька схватил собаку и выбежал на лестницу. Тетя Паша с воплем «Детушки мои!» кинулась к бочке с квашеной капустой. Владельцев лег около своего порога и заплакал. Юрий Юрич осекся на слове «страхова...» и дрожащим пальцем стал искать цифру «0». Стопариков, вернувшись в комнату, завел «Поднялся рассвет над крышей». Кто-то испуганно кричал:

— Спокойно, мы на земле! Над нами целый этаж!

Сирена бритвой раскроила улицу Болотную. Мелькали каски, свистели брандспойты. Пожарные набрасывались на огонь. Пожар был побежден. Сгорел только чердак, и лишь немного пострадал второй этаж.

Первой пришла в себя тетя Паша. Она выпустила из жарких объятий бочку с капустой и стыдливо сказала:

— Угощайтесь.

Жильцы смущенно переглянулись. Потом поднялся с пола пенсионер Владельцев, крикнул и плечом вышиб дверь с четырьмя замками. Через мгновение он появился с бутылкой самогонки и связкой воблы. Виногато улыбаясь, вошел Юрий Юрич в новом костюме. Стопариков не понял, по какому случаю перемирие, но, увидев бутылку, завел «У него на сердце радость!»

На цыпочках вошла ночь. Ночь открытых дверей. Квартира спала счастливым сном младенца. Солнце встало с опозданием на одну минуту.

«ФИКУС»

СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ

Пухов совершенно случайно встретил в метро Синогейкина. И, несмотря на то, что тот был его самым лучшим другом, он с трудом узнал приятеля.

— Что с тобой, Синогейкин! — завопил Пухов так, что половина пассажиров в вагоне вздрогнула. — У тебя просто выставочный вид. Так сказать, на уровне мировых стандартов! Где ты так похорошел?

— В доме отдыха был! Очень хорошо отдохнул, — скромно пробурчал Синогейкин.

— Да ну! Это просто счастье, что ты мне попался! Я сейчас как раз ломаю голову над тем, куда мне поехать в отпуск. Рассказывай все самым подробным образом!

— Прекрасный дом отдыха. «Зеленый косогор» называется. Лес, река, бассейн. Массовик — скромный человек, и все отдыхающие его очень любят. А вместо повара там какой-то чародей и волшебник работает. Творит просто чудеса! Такие отбивные создает! Ты, Пухов, таких не пробовал!

Взволнованный Пухов докладывал вечером жене:

— Все решено! Едем в «Зеленый косогор». Синогейкина встретил. Узнал с трудом. Он только что оттуда! Говорит, там просто великолепно. Обещал помочь достать путевки. Позвонит послезавтра!

После ужина Пухов развернул вечернюю газету и удивленно воскликнул:

— Смотри, что пишут! Приглашают в новый дом отдыха «Зеленый косогор». Путевки продаются!

— Как это продаются! — строго сказала жена. — Ты же сказал, что Синогейкин тебе их достанет! Что же это за дом отдыха, если путевки туда продаются! Это, наверное, самый что ни на есть обычный дом отдыха! Нам это не подходит.

Пухов задумался. Действительно странно. И вдруг он вспомнил, что вчера в местном же виде увидел объявление о продаже путевок именно в «Зеленый косогор». Но тогда он, естественно, не обратил на это внимания. Все ясно!

— Негодяй Синогейкин, — твердо сказал Пухов, — а я его другом считал!

Через день, когда Синогейкин звонил Пухову, жена сказала, что мужа нет дома...

«БОБ КРЫНКИН»

АВТОРУЧКА

По денежно-вещевой лотерее я выиграл авторучку. Сослуживцы поздравляли меня и с энтузиазмом жали мне руку.

— Один выигрыш на всю контору! Сколько нас, но выиграл не кто-нибудь, а именно ты. Тебе решительно везет, ведь только на днях ты получил премию за проект. Такого везучего должны любить девушки, — говорили сослуживцы.

В перерыв я повел их в кафе, и они выпили за мою удачу. И за мой счет, конечно. Вечером собрались друзья.

— Поодиночке счастье не приходит, а целой прет толпой, — декламировали они будто бы Шекспира. Возможно, что под толпой они подражывали себя. Толпа была порядочная, комната задыхалась от тесноты.

Для разрядки атмосферы пришлось вести компанию в ресторан. Премия моя пикнула! Авторучка обошлась мне в 120 рублей.

В другой раз я выиграл мотоцикл. Выигрыш я благополучно скрыл. Поехал в деревню к дяде и подарил ему счастливый билет.

— Ты получишь по нему мотоцикл.

— Но тебе самому нужен мотоцикл.

— Мне дешевле его купить!

«НЕБОСКРЕБ»

О ВРЕДЕ ТАБАКА

Дежурный учитель застал Ваню, ученика 5-го класса, на месте преступления: он курил. Заметив близкую опасность, Ваня сунул дымящийся окурок в карман, но было уже поздно. Блюстителю и нарушителю школьного порядка пришли в кабинет директора.

— Опять курильщик! — возмущенно сказал учитель. — Говоришь, говоришь — как об стенку горох! И откуда эта привычка?..

Директор, загасив в пепельнице свою папиросу, смерил Ваню с головы до ног ироническим взглядом и ядовито спросил:

— Значит, дымком балуешься? Так-так. И давно?

Нарушитель еле слышно прошелестел губами:

— С прошлой весны...

— Ого, уже год! Да ты у нас ветеран! Кто же тебя научил?

— Н-не знаю...

— Ах, не знаешь! Печально. Придется вызвать Вадима Петровича, — обратился директор к учителю.

Через минуту классный руководитель, дымя сигаретой, вошел в кабинет директора.

— Скажите, Вадим Петрович, проводилась ли у вас в классе хоть какая-нибудь воспитательная работа по борьбе с курением? — воззрился на него директор.

Вадим Петрович поспешно смял коричневыми пальцами сигарету и бросил ее в урну.

— Конечно. Индивидуальные и классные беседы. Опыт с мышонком... А что?

— Вам придется еще одного мышонка убить никотином. — И директор, прищурив глаз, показал учителю Ванин окурок.

— Не может быть! Не верю! Такой хороший ученик...

— А вот и может быть. Ну-ка, доставай папиросы! — сурово взглянул директор на Ваню.

На столе появилась пачка «Прибоя».

— Надо сейчас же сюда родителя. Пусть узнает, какой у него сын! Вадим Петрович, позовите, пожалуйста, уборщицу.

В дверях появилась тетя Феня с огромной сигаркой-самокруткой в зубах.

— Вызовите его отца, — приказал директор.

Смрадный дым махорки остался в воздухе, а тетя Феня улетучилась.

Скоро в кабинет ввалился огромный дядя с обвислыми, прокуренными усами.

— Потрясающая новость: ваш сын курит! — сообщил директор, наслаждаясь произведенным впечатлением.

Отец взглянул на сына, сын — на пачку «Прибоя».

— Вы как взрослый человек должны понимать, — горячо продолжал директор, — что

никотин вреден для здоровья человека, особенно для ребенка с его неокрепшим организмом! У него могут притупиться умственные способности. Никотин влияет на сердце, слух, зрение, на нервную систему. Вы посмотрите, какой он худой и бледный!

— Да, я понимаю. Понимаю... Курить вредно... А что же он курит?

— Вот его пачка.

— «Прибой»? Ах ты, бессовестный! — накинулся отец на Ваню. — Вот неслух народился! Что ж ты всякую гадость тянешь? Разве не слышал, как я говорю: если уж куришь, так кури «Беломор»!

«ТАМТАМ»

Я ПОСПОРИЛ С ЗАВОТДЕЛОМ...

Днем в столовой ко мне подошел член месткома Усиков.

— Что это ты, брат, на людей бросаться стал? Или в семье неприятности?

Я проглотил кусок мяса вместе с косточкой.

— Извинись перед заводом, или...

Я не знал, за что извиняться, так как спор был по деловому вопросу.

Вечером меня вызвал начальник.

— Говорят, у вас в семье неполадки и вы свое настроение переносите на коллектив? Тем более, что зав у вас — женщина. Берите пример с Кубышкина и Рублева: тоже двое в отделе, а никаких ссор...

На заседании месткома мне единогласно объявили выговор «за нечуткое отношение к товарищам, особенно к женщинам, и за недостойное поведение в семье...».

Через неделю мы с заводделом мирно обсуждали текущие дела. В комнату заглянул член месткома Усиков...

В столовой ко мне подсел председатель месткома.

— Флиртовать вздумал?

Я вылил компот на только что выстиранную сорочку.

— Сидеть так близко с женщиной, да еще в рабочее время!..

На следующий день я стоял в семи метрах от стола зава. За дверью кашлянул Усиков...

Председатель месткома разыскал меня в столовой.

— Ведь предупреждал же: шашни не заводить!..

Я сжевал салфетку и утерся рисовой кашей.

— Что вы делали в комнате, когда Усиков?..

Вечером меня вызвал начальник.

— И давно вы изменяете жене? Некрасиво получается!..

На заседании месткома мне объявили строгий выговор «за моральное разложение...». По

ходатайству месткома меня перевели в отдел к Кубышкину, а Рублева — на мое место.

...Сегодня общее собрание членов профсоюза объявило Рублеву абсолютным большинством голосов (один против — я) выговор «за нечуткое отношение к товарищам, особенно к женщинам, и за недостойное поведение в семье...»

«СКВАЖИНА»

МОВЕТОН

Как вы думаете, есть ли разница между грабителем с большой дороги и неисправным должником? Лично мне кажется, что грабитель выгодно отличается от неисправного должника во многих отношениях.

Прежде всего он отнимает деньги у чужих, в то время как неисправный должник, в сущности, делает то же самое по отношению к своим близким или знакомым.

Грабитель честно с самого начала не оставляет у своей жертвы никаких иллюзий о возврате отнятого в ближайшем будущем. Единжды отобрав деньги, он по крайней мере потом не отнимает еще массу времени, как это делает должник, обещая в течение многих лет вернуть долг в следующую получку.

Грабитель, как правило, честно работает в ночную смену, в то время как его конкурент творит свое черное дело среди бела дня и даже не стесняется присутствия блюстителей закона.

В случае неудачи грабитель рискует поплатиться собственной свободой, в то время как неисправный должник (в случае, если его каким-либо способом заставят-таки вернуть долг) не только ничем не рискует, но у него появляется возможность в ближайшем будущем повторить эксперимент с учетом предыдущего опыта. Грабителю же для повторения неудачного эксперимента почему-то требуется срок не менее трех лет (см. «Уголовный кодекс»).

Жертва грабителя во все горло зовет на помощь и апеллирует к властям, жертва же неисправного должника лишь иногда решается смиренно намекнуть о возврате заблудших денежек, однако делает это не слишком часто, так как напоминать о денежном долге в хорошем обществе считается признаком дурного тона (моветон).

Грабителя в конце концов может исправить длительная отсидка или в крайнем случае могла; неисправный же должник неисправим! Впрочем, я, кажется, несколько стусил краски. Неисправные должники могут принести пользу. О них, например, можно написать рассказ, и если его напечатают, то полученный гонорар даст автору возможность погасить долг в кассе взаимопомощи.

«НЕИСПРАВИМЫЙ КРЕДИТОР»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ—ЧЛЕНЫ ЖЮРИ!

КОНКУРС
Улыбка 1967
ЗАВЕРШЕН!

Об условиях конкурса на лучший юмористический и сатирический рассказ «Крокодил» сообщал в № 32 за 1966 год и в № 1 за 1967 год.

Редакция получила рассказы от 7 022 авторов.

С первого номера 1967 года на страницах журнала регулярно печатались лучшие из присланных на конкурс материалов. Всего в 24 номерах за этот год опубликовано 89 рассказов.

Пришло время подвести итоги.

Как известно, жюри конкурса «Улыбка-1967» — все читатели журнала. Именно их отзывы определяют рассказы, которые будут отмечены премиями. Итак, уважаемые читатели, еще раз просмотрите конкурсные рассказы, опубликованные в 1—24 номерах «Крокодила», и до 20 ОКТЯБРЯ напишите нам, КАКИЕ ИЗ НИХ ВЫ СЧИТАЕТЕ ЛУЧШИМИ.

О результатах конкурса «Улыбка-1967» редакция сообщит в 32-м номере журнала.

Ждем Ваших писем, уважаемые читатели. На конверте не забудьте сделать пометку «Жюри-читатель».

Чтобы предвидеть, не обязательно подниматься на гору.

Как ни ропщут листья на ствол, а все-таки крепко держатся за его ветви.

Ни одну дорогу не хочется так пройти заново, как дорогу жизни.

Позавидуешь пням: они умеют постоять за себя.

Бывает, что человек переживает два детства: одно неминуемо, в другое можно впасть.

Самая теплая характеристика — некролог.

г. Ленинград.

А. ТИТОВ

Парный конферанс: один острит, другой смеется.

В санатории она лечила нервы. После ее отъезда нервы лечил персонал санатория.

А. ЧИКАРЬКОВ

Постановили: снять фонари, а там видно будет.

У него был огромный талант: чтобы растерять его, ему понадобилась вся жизнь.

Развитие транспорта в городе шло своим чередом. На месте топтались только пассажиры.

Маленький камень опаснее большого: его легче кинуть.

Синоптики предсказали такую жару, что мороз пошел по коже.

г. Новосибирск.

А. ЛИГОВ

МИМОХОДОМ

— Мне то же самое!

Рисунок О. КОРНЕВА

С УЛЫБКОЙ
ПРАЗДНИКУ
НАВСТРЕЧУ

Сокращаются большие расстояния...

«Когда поет хороший друг», — утверждает Марк Бернес, исполняя популярную песню. Нам думается, что можно было бы сказать и так: «Когда смеется хороший друг». Это тоже было бы правильно, так как дружеская сатира и юмор преодолевают большие расстояния быстрее самого быстрого самолета.

И вот тому примеры. Не успели еще ташкентцы рассмотреть как следует карикатуры в своем сатирическом журнале «Муштум», как эти же карикатуры уже смотрели сотни тысяч немецких читателей.

Но совсем не в «Муштуме». Не успели еще подписчики грузинского «Нианги» развернуть пахнущий свежей типографской краской номер журнала, как граждане Германской Демократической Республики уже хотали, рассматривая рисунки художников Абашидзе, Каладзе, Пирцхалавы и Портахидзе.

Но совсем не в «Нианги». Житель солнечного Душанбе улыбнулся, разглядывая в «Хорпуштаке» рисунок художника Голованова о том, как некий муж на просьбу своей жены купить стиральную машину ответил: «Зачем? У нас же есть бабушка».

И вместе с жителем Душанбе улыбнулся житель Берлина. Потому что он рассматривал этот же рисунок.

Но совсем не в «Хорпуштаке». Смеялись молдаване, читая фельетон в своем «Кипэруше». Но смеялись и берлинцы, читая этот же фельетон.

Но совсем не в «Кипэруше». Секрет открывается просто: немецкий сатирический журнал «Ойленшпигель» систематически знакомит своих читателей с нашими республиканскими сатирическими журналами.

Впереди много новых встреч, а стало быть, и много доброго, веселого смеха.

СТАРТУЕТ ЮМОР

Год юбилейный — урожайный во всех отношениях. Не подводит он и с выпуском новых юмор-сатирических книжек. И правильно делает. Людям весело, люди хотят смеяться. Да и субьектам, напичканным пережитками, даже в праздник спуску давать не след.

Вот ныне почти одновременно вышли в свет три любопытных книги. Издательство «Физкультура и спорт» выпустило сборник «На старте юмор». Тут рассказы, стихи, рисунки сатириков молодых, возраста среднего и возраста почтенного. Стартовали в сборнике Ц. Солодарь, Н. Богословский, С. Олейник, В. Ардов, Мих. Эдель и многие другие. Приветствуют спорт Марк Твен, Михаил Зощенко и Ярослав Гашен, правда, не непосредственно, а в пародиях В. и М. Кашаевых.

Сигнал сборнику к старту своим предисловием дал Сергей Михалков. И написал там:

«...Могу с полным, так сказать, знанием дела и с полной ответственностью посоветовать вам: прочитайте эту книгу, не пожалеете».

То же издательство подарило читателям нарядный и занимательный сборник «Смешные подписи, остроумные рисунки на спортивные темы». Ну что ж, название сборника говорит само за себя. Здесь помещено несколько сот произведений карикатуристов разных стран, показывающих спорт немножко не таким, каким мы его видим обычным глазом.

Третьим сборником «Это футбол» угостило любителей спорта издательство «Молодая гвардия». В нем наряду с рассказами, очерками, хроникальными заметками помещены связанные с кожаным мячом выдуманные и невыдуманные забавные истории.

В выпуске трех сборников приняли участие:

Н. Елинсон — автор,
Н. Елинсон — составитель,
Н. Елинсон — художник,
Н. Елинсон — оформитель.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Экскурсовод водит туристов по старому замку и объясняет:
— Этот замок XIV века, а вон тот фонтан, который строят во дворе, будет XVI века.

— Итак, вы хотите жениться на моей дочери?
— Да, сэр!
— А сможете ли вы дать ей развод на тех условиях, к которым она привыкла? Вы подумали об этом?

— Ты знаешь, после смерти мужа она в одну ночь поседела...
— Это что! Я знал одну женщину, которая после смерти мужа за один день из седой стала черной.

— Послушай, мне говорили, что ты умер! — воскликнул профессор, неожиданно встретив одного из своих коллег.
— Но ты же видишь, я жив! — улыбнулся тот.
— Этого не может быть, — решительно заявил профессор. — Человек, который мне это сказал, заслуживает большего доверия, чем ты!

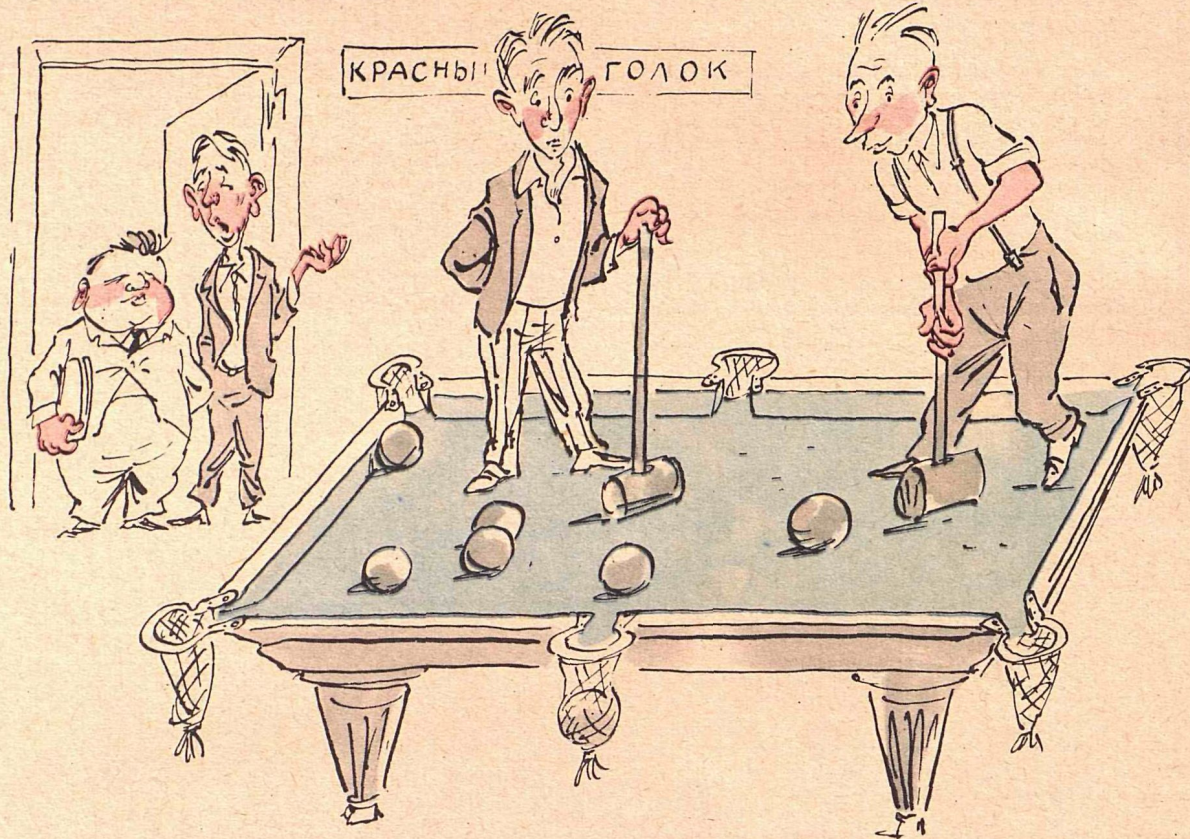
Если у мужчины порвано пальто, а на пиджаке осталась половина пуговиц, ему следует сделать одно из двух: либо жениться, либо развестись.

Встретились двое друзей. Один приглашает другого в гости на субботу.
— Не могу. В субботу концерт Сольферино.
— Тогда приходи в воскресенье.
— В воскресенье тоже концерт Сольферино.
— Ты что, ходишь на все его концерты?
— Нет, просто это единственные дни, когда я могу навестить его жену.

Новобранец унтер-офицеру, выдающему обмундирование:
— Эта форма велика мне. Я похож на пугало.
— Солдат должен наводить страх на врага.

— Когда кончается медовый месяц?
— Когда муж перестает помогать жене мыть посуду и начинает делать это сам.

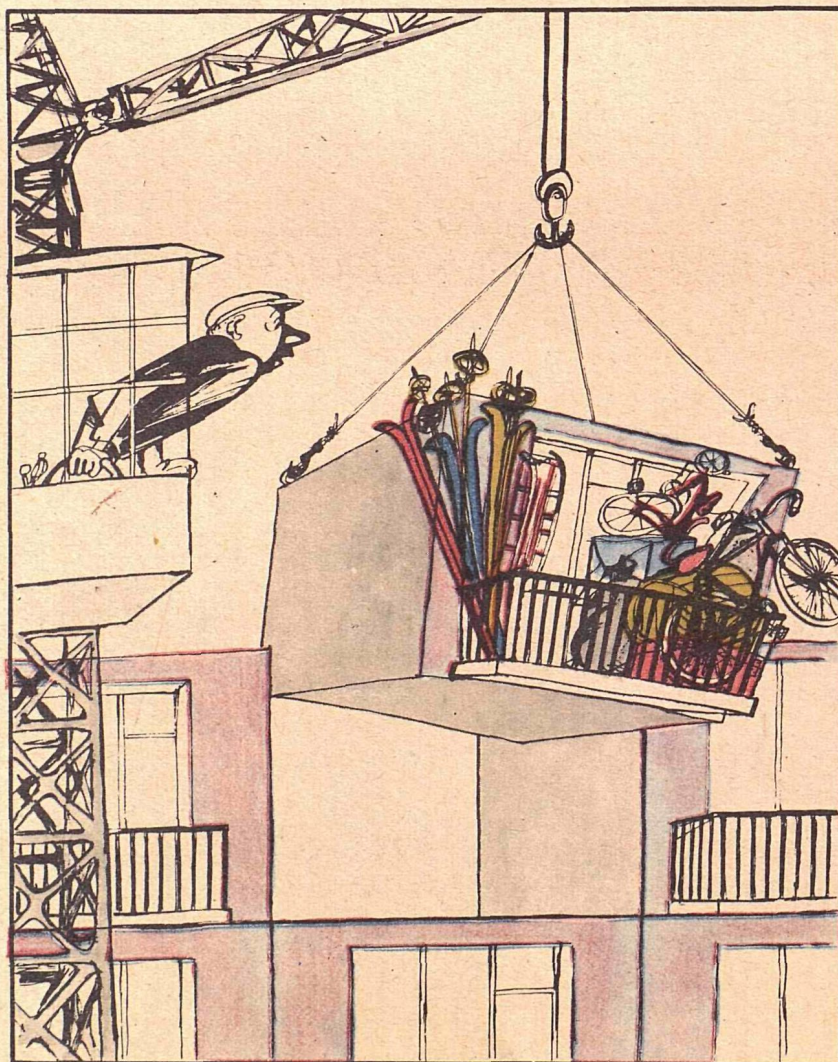
Два охотника наткнулись на свежие следы льва.
— Иди посмотри, куда он пошел, — сказал первый.
— А ты?
— А я пойду в противоположную сторону, посмотрю, откуда он вышел.

— Инвентарь у нас, правда, не комплектный, но народ не жалуется.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ЕЩЕ О БАЛКОНАХ

— Уже успели!

Рисунок Б. САВКОВА

КРОКОДИЛ ПОМИТ

СЕКРЕТЫ ПАРКЕТА

На фотоснимке (см. № 11 «Крокодила») был запечатлен момент увлекательной детской игры: малыш строит из обычного паркета, устилающего пол в квартире, свое собственное сооружение. В заметке «Детям — новые игрушки!» мы назвали и адрес уникального паркета: г. Балхаш, ул. Кирова, дом № 34.

Теперь выясняется, что паркет-то был вовсе не обычный. Как сообщил нам заместитель министра строительства предприятий тяжелой индустрии Казахской ССР тов. Л. Вяткин, указанный паркет был «в опытный порядок изготовлен из тарной дощечки».

По нашей просьбе компетентные специалисты-строители разъяснили, что для изготовления паркета непригодны наряду с тарной дощечкой также спичечные коробки, балалайки, резиновые сапоги и соленые огурцы. Спешим предупредить об этом руководителей треста «Прибалхашстрой», которые, как гласит письмо тов. Л. Вяткина, взялись сейчас за «исправление некачественно выполненных полов».

ПОГУЛЯЛИ — ПРОСЛЕЗИЛИСЬ

В фельетоне «Банкетное дело», опубликованном в № 19, говорилось о некоторых учреждениях, которые увлекаются банкетами за государственный счет. Среди перечисленных значилось и кафе «Выставочное». По причине открытия этого кафе комбинатом питания ВДНХ была устроена встреча-банкет, где было «выпито и закушено» на сумму 288 руб. 83 коп.

Как сообщают из Главного управления общественного питания Мосгорисполкома, директору комбината питания ВДНХ тов. Волощину объявлен выговор.

БРАВО, РОТОЗЕИ!

После добросовестного изучения темы и долгих репетиций в домашних условиях энергичный человек по имени Виталий Стефанович Костецкий в течение нескольких лет посетил 134 отдела здравоохранения Украины и 11 подобных учреждений Белоруссии.

С помощью мошенничества и талантливой симуляции В. С. Костецкий получил наличными:

в Житомирской области 2 172 рубля, в Хмельницкой — 3 330, в Запорожской — 2 296 (автомобиль «Запорожец!»), в Ровенской — 2 066 рублей. Большие суммы денег он «заработал» и в некоторых других областях Украинской и Белорусской ССР.

Судом доказано, что Виталий Стефанович, отлично симулируя заболевание печени, получал направления в ту или иную больницу во многих лечебных учреждениях УССР и БССР. Направления Костецкий писал сам, затем заходил в какой-нибудь облздравотдел и просил секретаря-машинистку перепечатать текст на бланке. А потом деликатно стучался в кабинет начальства и уверенно подсовывал свое сочинение на подпись. Не прочитав внимательно содержание бумаги и даже не удостоверившись в личности Костецкого, начальство ставило свою подпись.

Заполучив «путевку в жизнь», Виталий Стефанович снимал с нее несколько нотариальных копий, потом заходил в очередной райгорздравотдел и, предъявляя документы, получал деньги на проезд от места жительства, указанного им в путевке, к месту лечения и обратно.

Сняв пять-шесть копий с одного направления, Костецкий подобным же путем получал по ним деньги в пятидесяти городах области (не считая районов) и присвоил более 17 тысяч рублей.

Всего этот сообразительный гражданин, не имеющий постоянного места жительства, украл у государства более 20 тысяч рублей.

Очень заманчиво было бы назвать здесь фамилии всех людей, больных детской доверчивостью. Но, как вы сами понимаете, это невозможно по техническим причинам: их слишком много. Остается лишь воскликнуть: «Браво, ротозеи! Браво, Костецкий! Молодцы!»

Кстати, больших оваций заслуживает и Михаил Григорьевич Алонов. В начале войны он позволил себе слегка пошуметь, похулиганить и пограбить, за что был освобожден от защиты Родины и отдыхал в предельно скромной комнате, единственным излишеством которой были решетки, поставленные по напризу архитектора.

В 1945 году, освободившись из заключения, Михаил Григорьевич стал жить тихо и столь же тихо... 21 год подряд обманывал органы социального обеспечения.

М. Г. Алонов был разносторонним художником, гравером и вообще мастером на все руки.

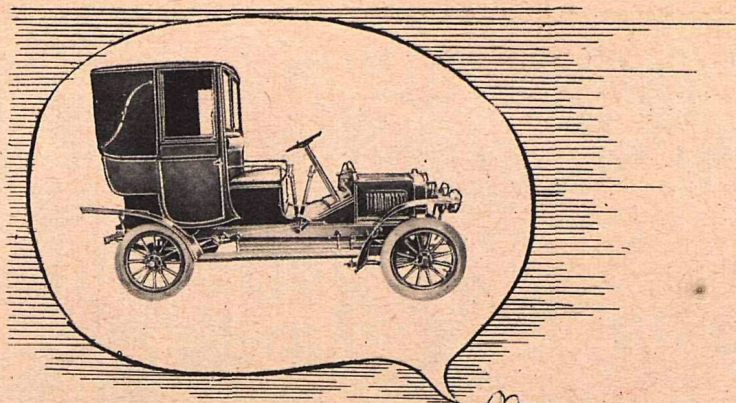
Используя свои способности и опыт, он сфабриковал фантасмагорические документы о болезни (шизофрения после контузии) и на основании этих бумаг оформил пенсионные дела в девятнадцати райгосбесах страны.

Впрочем, это еще не все... С декабря 1955 года по май 1966 года Михаил Григорьевич несколько раз проходил «обследование» ВТЭК Щербинского райгосбеса Белгородской области и четыре раза областной ВТЭК в гор. Белгороде. После очередной комиссии он признавался... «инвалидом Отечественной войны 2-й группы», а в декабре 1961 года Алонову выписали документы как инвалиду Отечественной войны без дальнейшего переосвидетельствования... Здорово!

Естественно, что Михаил Григорьевич непрерывно разъезжал по стране, собирая «скромную» дань в различных горбесах. Часть пенсий он получал переводами, иногда доверял эту процедуру жене и ее родителям. Общая сумма, похищенная им у государства, составила 24 тысячи 36 рублей.

Разумеется, богиня правосудия по достоинству оценила подвиги героев нашего повествования. Однако ротозеи, по вине которых государство потеряло более 40 тысяч рублей, до сих пор с нею почему-то незнакомы.

Д. ПЕРЕЛЬМУТЕР

Дедушка и лотерея.

Рисунок М. БИТНОГО

Кто же все-таки их рассудит?

Дорогой Крокодил!

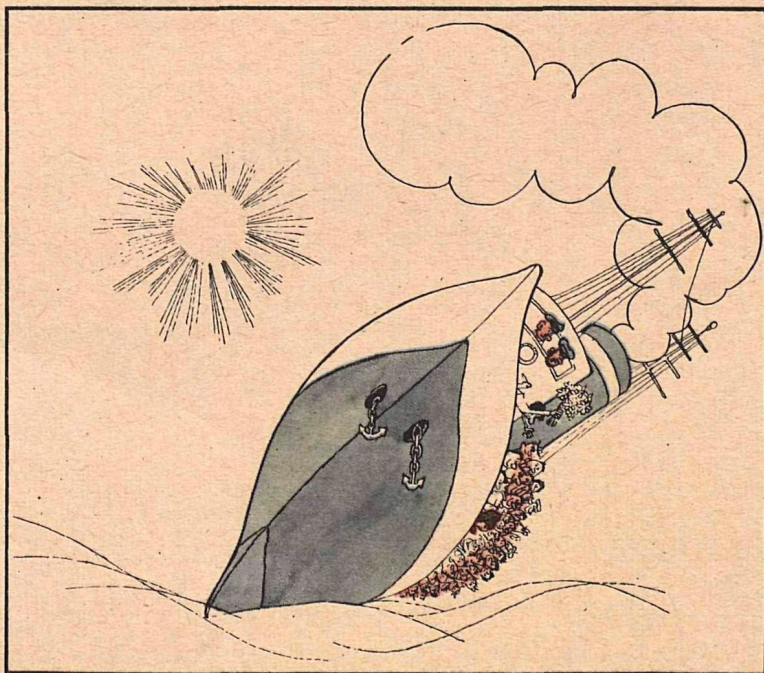
Фельетон «Кот их рассудит» (№ 17) задел меня за живое. Я сама четыре года проработала киномехаником в Шяуляйском районе, Литовской ССР. Рекламы чаще всего писать приходилось именно мне. Хочу вам рассказать, как это происходит.

Вот получил киномеханик репертуарный план. Написан он от руки. Да еще экземпляр из-под копирки. И сидит механик, разбирает иероглифы. Хорошо, если фильм известный. Можно догадаться. А если о картине киномеханик и слыхом не слыхал, то написать вместо «Убить пересмешника» — «Убить пересменщика» очень просто. На коробках и в паспорте фильма название бывает нацарапано с сокращениями. Даже не угадаешь, на каком из существующих на свете языков и читать-то следует.

Короче говоря, культура кинорекламы не всегда зависит от культуры киномеханика.

Е. ГРУМБИНЕНЕ,
студентка

г. Ленинград.

— Я всегда говорил, что женщина на корабле — к несчастью!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

№ 24 (1854)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
Выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера разработали: М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Сафонов, Ю. Симачев, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тамаев, В. Тильман, Е. Шабельник.

наш адрес:

МОСКВА А-15
Бумажный проезд
д.14

ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
В. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00193.
Подписано к печати
19/VIII—67 г.
Формат бумаги 70×108¹/₂.
Объем 2,80 усл. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 1188.
Заказ № 2379.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Белым... по черному